

Что касается прошлого и родных, Цзи Кай скрывал это от Чжу Лина вовсе не нарочно. Он и сам всегда хотел со временем всё рассказать, но Чжу Лин был вечно слишком занят. До того как стать популярным, он с головой ушел в гонку за мечтой, и Цзи Каю не хотелось давить на него. А когда тот наконец обрел известность и изредка приезжал домой, Цзи Кай, глядя, как он ластится к нему с сонливой, ленивой улыбкой, снова говорил себе: «Подожду еще немного, время обязательно найдется».

В итоге день откладывался за днем. А когда он оглянулся — всё уже изменилось до неузнаваемости.

Во время их последней встречи Чжу Лин с покрасневшими глазами допрашивал его: «Мы столько лет были вместе, у нас всё было так хорошо — как ты можешь говорить, что всё прошло?»

На самом деле этот вопрос с самого детства мучил и самого Цзи Кая.

...И вправду, почему всё то прекрасное, что было, может взять и сгинуть без следа?

Впервые он осознал, насколько непредсказуема жизнь, еще совсем маленьким. Перед их домом тянулась оросительная дамба, и вдоль воды круглый год росли пышные, сочные плакучие ивы. Каждое лето Цзи Кай любил лазать по деревьям и ловить жуков-усачей.

Но в какой-то год, когда он, сияя от восторга, держал пойманного жука и хвастался перед стоящей под деревом сестрой, девочка не стала, как обычно, улыбаться и хвалить его: «Какой ты молодец!». Вместо этого она озабоченно вздохнула и нежно провела белыми пальцами по шероховатой коре.

— Эта ива скоро погибнет. Как жаль...

Цзи Кай помедлил с сомнением. Дерево ведь такое красивое, густое, сочное и зеленое — разве с ним не всё в порядке?

— Потому что внутри она пустая. Твой жук-усач прогрыз её сердцевину. Она всё еще зеленеет, но на самом деле уже мертва.

На следующий год слова сестры сбылись: весной дерево так и не ожило.

Той же зимой сестра вышла замуж. Ее избранником стал единственный сын местного частного предпринимателя. Они учились в одной старшей школе и, говорят, давно любили друг друга и отлично подходили друг другу. Она выглядела такой счастливой.

...

В первые годы после свадьбы сестра часто навещала их, каждый раз принося ему целые охапки лакомств и сладостей. Но постепенно ее визиты становились всё реже. А когда она изредка появлялась, от нее по-прежнему пахло знакомым свежим ароматом апельсинов, но улыбка стала бледной и уставшей, а сама она — молчаливой и подавленной.

Цзи Кай слышал сплетни соседей. Говорили, что она выскочила за богача, да сама ни на что не способна; говорили, что у ее мужа на стороне появились любовницы.

В то время Цзи Кай еще не до конца понимал, что такое «содержанки». Он был поздним ребенком у родителей, и разница с сестрой составляла целых пятнадцать лет. Когда она

выходила замуж, ему было всего восемь, а когда родила маленького племянника — едва исполнилось десять. Он еще совсем ничего не соображал в сложных чувствах и интригах взрослых.

Он помнил лишь, как однажды вернулся из школы, а дверь в дом была распахнута настежь. Ни отца, ни матери не было, но, к счастью, вещи оказались не тронуты.

Сосед Чжоу Иань без лишних слов утащил его к себе, усадил делать уроки вместе с Чжоу Ианем, а потом накормил их горячими пельменями.

В мясную начинку было добавлено много кунжутного масла, вышло необычайно вкусно, и мальчик ел с большим аппетитом. Он и понятия не имел, что в этот самый момент его бедную сестру — с темными, слегка вьющимися мокрыми волосами, прилипшими к телу, — ледяную доставали из самого центра озера.

Потеряв любимую дочь, мать пережила слишком сильный шок, у нее случился инсульт, и она впала в вегетативное состояние. Отец повсюду собирал деньги на лечение, ухаживал за ребенком и одновременно пытался добиться справедливости от семьи зятя.

— Все говорили, будто Сяо-сяо утопилась в озере, потому что в какой-то момент не справилась с чувствами. Но мой отец в это не верил. И я не верил.

— Сяо-сяо была такой кроткой и пугливой девчонкой. Она даже уколов боялась и всегда закрывала глаза от страха. Разве могла такая девушка, как бы тяжело ей ни было, решиться на столь жестокий способ мучить себя в такую лютую стужу?

— Но полиция нас даже слушать не стала и быстро закрыла дело как самоубийство. Ты, наверное, не представляешь, каково это — жить в маленьком уездном городке больше десяти лет назад. Тогда царил ужасный порядок, повсюду была коррупция, а влияние многих чиновников на местах было безграничным.

— Отец мужа Сяо-сяо раньше владел компанией, которая была градообразующим предприятием нашего городка. У него были очень крепкие связи с главой уезда и прочими. Они напрямую подчинили себе общественное мнение, полностью сняв с себя ответственность, а нашу семью оклеветали, выставив вымогателями, которым нужны только деньги. К нам постоянно подсылали местных бандитов с угрозами.

— ...В тот год мне было тринадцать.

Соседи часто вздыхали, говоря: «Бедный Сяо Кай, такой маленький, а столкнулся с такой бедой». Но Цзи Кай лишь жалел о том, что родился на два года раньше.

Видя, как бывший добродетельный зять сбросил маску и показал совершенно чужое, злобное лицо, он чувствовал себя абсолютно беспомощным перед жестоким произволом этой семьи. Он слышал, что дети до двенадцати лет не несут уголовной ответственности за убийство, но ему, как назло, не хватило как раз пары лет.

Отец был уже в годах и не мог бесконечно бороться с несправедливостью, но им двигала последняя мысль: нельзя оставлять маленького внука в доме людей, которые, возможно, убили его дочь.

— Но когда та семья узнала, что мой отец хочет отнять ребенка, они просто испарились всем семейством, словно сквозь землю провалились. Отец испробовал кучу способов, разузнавал

повсюду и в конце концов выяснил, что они, возможно, обосновались где-то в другой провинции. Он тут же отправился в погоню на междугороднем автобусе, но далеко в пути автобус попал в автокатастрофу и сорвался с обрыва...

Он рассказывал это до самого конца, и в его голосе, помимо легкой хрипоты, звучало лишь спокойствие — словно он пересказывал чужую историю. Ли Вэйду слушал, и у него сердце разрывалось от боли. Он подался вперед и крепко прижал его к себе.

— Цзи Кай, — произнес он сдавленным голосом, в котором не было и десятой доли той боли, что терзала душу. Прижавшись к пылающей коже, он нежно поцеловал ласканные сотни раз щеки и ухо. Температура тела этого человека всегда была выше, чем у него самого, но сейчас ему почему-то казалось, что тот весь дрожит от холода. — Зайчик, Медвежонок, не держи всё в себе. Если хочешь плакать — поплачь.

Нет, поцелуев было мало, объятий тоже было мало, категорически мало. Каким же глупцом он был, что ничего не знал... Он-то думал, что его Медвежонок потому такой светлый, прямодушный, добрый и теплый, что рос в любви и счастье.

Как же ему теперь заботиться о нем, чтобы загладить все страдания, через которые тот прошел в прошлом?.. Если бы только он мог встретить его раньше!

— Я в порядке, — человек в его объятиях не плакал, лишь тихонько качнул головой. — Вэйду, на самом деле мне очень повезло. Правда. В то время мне встретились добрые люди, меня приютил Чжоу Иань.

— Он всегда говорил мне, чтобы я смотрел вперед и жил дальше. Твердил, что если бы родители были живы, они наверняка хотели бы, чтобы у меня всё было хорошо, да и Сяо-сяо точно не пожелала бы, чтобы я из-за нее оставался несчастным на всю жизнь.

— Хотя ему самому приходилось несладко: после развода он в одиночку тянул Чжоу Ианя, а когда появился я, ему пришлось во всем экономить, перебиваться тем невеликим заработком от плотницкого дела, чтобы прокормить нас двоих. И всё же он изо всех сил поставил нас на ноги и выучил в университете...

— Наверное, родители и Сяо-сяо смотрят на меня с небес. Потом у меня всё сложилось хорошо: я получал стипендию, благополучно нашел работу, встретил много замечательных людей... а потом встретил тебя.

— Историю сестры я никогда не забывал. Чжоу Иань тоже не забыл — он ведь и в полицию пошел именно ради Сяо-сяо. Но выйти на их след никак не удастся. И разве это не странно? В базе данных полиции нет абсолютно никакой информации об этой семье.

— Чжоу Иань говорит, что пятнадцать лет назад в учете был полный бардак. Тогда многие чиновники и богачи имели по несколько личностей и прописок, так что они вполне могли сменить имена и «отмыть» документы. Я помню только, что прежнее имя зятя было Чжоу Шифэй, да осталось пара смутных совместных фотографий, а больше ничего...

— Я помогу тебе найти их!

Кровь хлынула к голове Ли Вэйду:

— К нам в компанию недавно устроился парень — он еще несовершеннолетним в США хакерствовал и водил ФБР за нос! Дай мне фото, я попрошу его попробовать!

— К тому же... к тому же сейчас многое изменилось. Нераскрытые дела многолетней давности вполне могут пересмотреть! Завтра же с утра я схожу к адвокатам, которые специализируются на таких вопросах...

Но... действительно ли стоит искать? Выпалив всё это на одном дыхании, Ли Вэйду вдруг заколебался.

Новое расследование с высокой вероятностью снова вскроет старые раны. Ему было жаль Медвежонка — больше всего на свете он хотел, чтобы Цзи Кай изо дня в день беззаботно и радостно нежился под его опекой, уютно свернувшись у камина или греясь на солнышке, не ведая печалей.

Цзи Кай и сам не знал. Не знал, как поступить правильно.

В полицейской базе не нашлось абсолютно никаких сведений об этой семье. Чжоу Иань, рассказывая ему об этом, сочувственно вздыхал, но с заметным облегчением. А сам Цзи Кай? Смог ли он наконец освободиться от узла, давившего на сердце столько лет, и больше не нести эту тяжелую ношу?

<http://bllate.org/book/18382/1767883>